

Калькулятор против Путина — 2, или почему скоро будет нечего считать

Микроблогер подводит неутешительные итоги года. Почему у российского государства кончаются деньги?

Пока мы писали эту колонку, Владимир Путин решил выделить \$15 млрд из Фонда национального благосостояния на поддержку украинской экономики, чем подтвердил примерно каждый первый тезис этого текста.

Я слежу за новостями российской экономики, и они мне не нравятся. Экономический рост замедлился с 5% в 2011 году до 1% в 2013-м. Минэкономразвития пересматривает прогноз в режиме реального времени, каждый квартал снижая цифры.

Винить глобальную конъюнктуру не получится, потому что экономики ЕС и США начали расти. Причины стагнации российской экономики внутренние. Об этом давно говорит Алексей Кудрин. В своем послании это наконец-то признал и Владимир Путин.

Многое говорит о том, что приближается кризис, и, скорее всего, он будет только российским. Его причины довольно глубоки. Лично мне кажется, что это произошло потому, что за годы нефтяного бума Россия так и осталась на периферии — технологической, экономической и мировоззренческой. Действия руководителей государства эту ситуацию только усугубляют. Москва так и не стала местом, которое притягивает умных активных образованных людей со всего мира. Мы с каждым днем превращаемся в параноидальную северную империю на краю Европы и погружаемся в мракобесие. Уничтожается закон и укрепляется диктатура.

Власть может какое-то время держаться на пропагандистских штампах — но только до тех пор, пока их не опровергнет сама жизнь. О преимуществах коммунизма можно рассказывать ровно до того момента, пока в магазинах не закончатся продукты.

Один из таких штампов состоит в том, что у государства есть большая финансовая подушка, которая, случись что, решит все проблемы. Боюсь, что это не так. Чтобы понять это, достаточно пару месяцев следить за новостями.

1. Инвесторы Олимпиады сообщили, что не вернут кредиты ВЭБу.

Эта новость от 1 ноября 2013 года разрушила миф о том, что олимпийские объекты якобы строятся на деньги частных инвесторов. Частно-государственное партнерство выглядело так, что в среднем 90% затрат на объекты покрывались кредитами ВЭБа. Даже если речь шла об объектах, которые строили другие, далеко не бедные госкомпании.

Например, из 28 млрд рублей, потраченных на строительство Адлерской ТЭЦ (подрядчик — «Газпром»), 19,5 млрд составил кредит ВЭБа. Гостиничный комплекс в Имеретинской долине (подрядчик — «Ренова» Виктора Вексельберга): из 15,6 млрд рублей затрат 14,4 млрд приходится на кредит ВЭБа. «Интеррос» Владимира Потанина потратил на строительство горнолыжного курорта «Роза Хутор» 68,7 млрд рублей, из них 55,8 млрд взял у ВЭБа.

«Русский Newsweek» еще в момент зарождения этого «частно-государственного» партнерства писал о нем как о большой афере. Инвесторы возьмут кредиты, а государству останутся залоги в виде никому не нужных гостиниц, канатных дорог и трамплинов. Причем сильно переоцененных. Три года назад журнал закрылся, но его прогноз все равно сбылся. Объекты, и правда, сильно переоценены. Например, трамплин, который строил Ахмед Билалов, стоил \$230 млн. В пригороде Стокгольма Сольне за такую сумму сделали сверхсовременный футбольный стадион на 50 000 зрителей — не в пример более сложное и затратное сооружение — в стране, где рабочая сила одна из самых дорогих в Европе, а требования к соблюдению различных норм одни из самых жестких.

Государство, скорее всего, пойдет навстречу олигархам. Ведь это не пенсионеры.

ВЭБ уже подсчитывает суммарный объем «плохих» олимпийских кредитов, который может составить 194 млрд рублей, и просит у государства провести докапитализацию.

Государство отвечает согласием. В середине декабря появилась новость, что ВЭБ докапитализируют на 200 млрд рублей из средств Фонда национального благосостояния (ФНБ). А в целом до 2020 года требуется до 1 трлн рублей. Почему при убытках в 194 млрд рублей докапитализировать нужно на триллион? Потому что реальные убытки намного больше.

Олимпийские кредиты — это лишь верхняя часть айсберга портфеля «плохих» займов Внешэкономбанка. Я называю портфель ВЭБа «портфелем плохих кредитов», потому что хороших там, судя по всему, просто нет.

Например, в сентябре 2013 года в Красноярске прошел референдум, на котором 99% проголосовавших выступили против строительства Енисейского ферросплавного завода. Примерно в то же время Путин провел встречу с ограбленным на днях на Лазурном берегу губернатором Красноярского края Львом Кузнецовым и, по сообщениям СМИ, поддержал позицию горожан о недопустимости появления еще одного вредного производства в городе, экологическая ситуация в котором и так оставляет желать лучшего. На строительство этого завода ВЭБ выделил кредит в 17 млрд рублей. Вряд ли недостроенный завод сможет вернуть деньги. Впрочем, референдум еще можно считать уважительной причиной. Среди заемщиков ВЭБа есть немало компаний, которые не могут вернуть деньги по совсем непонятным причинам.

Предполагаю, что эти деньги просто потрачены на личное сверхпотребление тех, кто эти кредиты брал, и тех, кто их выдавал. Как вообще выдается такой кредит на развитие? Рассмотрим на примере вымышленной компании, например, производителя мебели с годовой валовой прибылью в \$1 млн. Выдаем ей кредит на \$300 млн. Любой специалист по IR, увидев соотношение долга к EBITDA 1 к 300, умрет на месте, но только не эффективный менеджер госкорпорации развития.

До 30% траншей банка в том или ином виде возвращается обратно. Это не значит, что все откаты составляют 30%. Бывают и намного более щедрые менеджеры госбанков и госфондов. Я встречал счастливиц, которым удавалось получить больше \$200 млн, отправив на офшор в Белизе всего несколько миллионов. Впрочем, это было довольно давно.

После отправки благодарности компании нужно позаботиться о залоге. Так как кредит выделяется на строительство нового или модернизацию существующего производства, в идеале, нужно закупить миллионов на 50-70 итальянского оборудования, чтобы залог было не очень стыдно возвращать. Оставшаяся треть денег просто разбазаривается на имитацию бурной деятельности по строительству завода, размещению рекламы и «расширению рынков сбыта». Сотрудники компании, взявшей кредит, тоже все прекрасно понимают, поэтому активно участвуют в распиле — каждый на своем месте.

К сожалению, в этом зоопарке госкорпораций развития ВЭБ хотя и самый крупный зверь, но далеко не уникальный. Думаю, например, что большая часть инвестиций «Роснано» не окупится.

Ситуация в ВЭБе плохо соотносится с мифом об огромном и спасительном стабфонде — по состоянию на 1 ноября 2013 года из 2,85 трлн рублей Фонда национального благосостояния 670 млрд было размещено на счетах банка.

2. В стабфонде мало кеша, но и его скоро выведут.

Стабфонд (так мы будем для простоты называть общую кубышку, которая разделена на Фонд национального благосостояния и Резервный фонд) может кого-то спасти, только если в нем есть кеш. Есть вероятность, что нынешние руководители государства выведут средства этих фондов из более-менее ликвидных инструментов и заменят их на то, что ему уже и так принадлежит.

Например, средства из стабфонда будут выделены РЖД на строительство очередной магистрали. Взамен в стабфонд положат 10% акций РЖД. Но, во-первых, акции РЖД и так уже принадлежат государству, во-вторых — акции РЖД де-факто ничего не стоят. Эта компания регулярно генерирует убытки и субсидируется государством. Растут в ней только загородные резиденции руководителей и цены на билеты, которые на многих направлениях уже обогнали авиационные.

В случае падения цен на нефть пенсии акциями РЖД платить не получится. А это достаточно актуальная проблема. В 2008-2009 году при краткосрочном снижении цен на нефть, в течение буквально нескольких

месяцев была израсходована треть стабфонда. Деньги стремительно таяли, государство на полном ходу несло в стену и, не подскочи цена снова, скоро не смогло бы выполнять социальные обязательства.

Сегодняшняя ситуация существенно хуже.

Социальные обязательства еще больше раздулись. Конечно, цинично так говорить о стране, в которой средняя пенсия составляет 9000 рублей, а зарплата учителя — чуть больше 20 000 рублей. Однако, если экономика устроена так, что неэффективное государство нанимает почти все население, неизбежно произойдет вот что: люди будут зарабатывать очень мало, и даже это «мало» ляжет на государство непосильным бременем. Особенно, если его высшие руководители одновременно хотят быть миллиардерами и жить в загородных резиденциях с вертолетными площадками.

Самое неприятное, что суверенных фондов в нынешнем виде уже не хватит. В 2009-2010 годах на преодоление кризиса из них вместе с золотовалютными резервами Центробанка было потрачено 9% ВВП. Сегодня таких денег нет. Совокупно средства ФНБ и Резервного фонда составляют 8,4% ВВП. Перед кризисом 2008 года только Резервный фонд составлял 8,7% ВВП.

Видимо, это поняли и в правительстве, поэтому деньги решили тратить.

3. Инфраструктурные проекты: привет из позднего СССР.

Я, конечно, пессимист, но решение Путина потратить 40% ФНБ на инфраструктурные проекты выглядит как оперативное распределение средств перед сворачиванием лавочки.

Кто у нас в последние годы строит инфраструктуру? Кто строит все эти газопроводы и дороги в Подмосковье? В основном это Аркадий Ротенберг и Геннадий Тимченко, которых в СМИ обычно называют друзьями Владимира Путина.

Смешнее всего то, что в 2009 году, когда бюджет был профицитным, чиновники сказали немало пафосных слов о сохранении стабфонда для будущих поколений. Но теперь, когда еда в предыдущих кормушках — АТЭС и Сочи — закончилась, начались обсуждения, как можно потратить деньги резервных фондов.

Одним из таких проектов станет строительство Центральной кольцевой автодороги в Московской области. На нее из ФНБ будет выделено 150 млрд рублей. В проект планируется привлечь частные инвестиции. Частным инвестором выступит... полностью государственный Российский фонд прямых инвестиций, «дочка» ВЭБа. Ситуация смешна еще и тем, что государство не может выполнить обязательств по капитализации РФПИ, поэтому он будет докапитализовываться... из средств ФНБ (еще один вариант: РФПИ будет забирать деньги, которые министерства не успеют освоить на инвестпроектах). То есть государство будет делать государственные и «частные» инвестиции в проект, оплачивая и те и другие деньгами, которые еще три-четыре года назад планировалось оставить в наследство будущим поколениям. А будущие поколения переберутся.

Кроме ЦКАД, деньги ФНБ могут пойти на высокоскоростную железнодорожную магистраль Москва — Казань, а также, возможно, на достройку БАМа. Странно, что у руководителей России нет даже короткой исторической памяти. Леонид Брежнев в могиле почесывает брови, глядя, как Путин перенимает его рецепты. Вложения СССР в БАМ в период застоя обернулись закапыванием в землю огромных денег и человеческого потенциала, что подорвало экономику СССР. Экономику сегодняшней России уже расшатали инфраструктурные проекты вроде Сочи и АТЭС. Дальнейшее движение в этом направлении только ускорит разрушение нынешней экономической системы.

Не говоря о том, что путинские олимпийские игрушки оплачены человеческими жизнями. Вместо нескольких десятков километров горной дороги в Сочи, можно было оборудовать тысячи километров трасс по всей России элементарными системами безопасности, вроде разделителей. Это спасло бы сотни и тысячи жизней тех, кто ежегодно гибнет в лобовых столкновениях.

4. Отъем накопительной пенсии и ограничение интернет-торговли

В попытках изыскать хоть какие-то резервы, чтобы компенсировать потери, власти приняли самое идиотское решение из возможных — конфисковали отчисления в накопительную часть пенсии у так называемых «молчунов». Во-первых, это просто воровство. Во-вторых, больше всего это решение бьет по тем, на кого, по идее, государство должно молиться, — по людям, которые получают «белую» зарплату, то есть абсолютно прозрачны перед государством и платят все налоги. Это поможет бюджету получить в 2014-2016 годах 350

млрд рублей дополнительных доходов. По новой пенсионной системе, которая строилась последние 10 лет, это нанесло такой удар, что она, возможно, уже никогда не оправится.

Второй источник пополнения пустеющей казны — новые пошлины на интернет-торговлю. Покупки в зарубежных интернет-магазинах в последние годы продемонстрировали взрывной рост. Основными драйверами стали увеличение порога беспошлинного ввоза посылок до €1000 и огромная разница в ценах на одни и те же вещи в России и Европе. Соотечественники давно поняли, что интернет-торговля — прекрасный способ не платить из своего кошелька все те поборы и таможенные пошлины, которыми государство облагает импортеров. И которые в итоге приводят к тому, что итальянская пара обуви за €150, добираясь до центра Москвы, дорожает до €700-800.

Неадекватность российских цен на различные товары народного потребления осознано такое количество жителей страны, что покупки в зарубежных интернет-магазинах составили в 2012 году, по разным оценкам, 2-3% ВВП. Возможно, это одна из причин резкого замедления роста, так как рост покупок в интернете неизбежно ведет к уменьшению оборота розничной торговли внутри страны.

Естественно, чиновники не могли пройти мимо рынка объемом 600-900 млрд рублей и начали думать, как пополнить бюджет за счет интернет-покупателей. Было решено снизить порог беспошлинного ввоза в 10 раз — до €100 (посылки дороже будут облагаться 30%-ной пошлиной) и, под предлогом того, что «Почта России» не справляется с возросшим потоком отправок, ограничить число посылок из-за рубежа одной в месяц. «Почта России», конечно, не справляется.

Другой вопрос, почему осознание этого приводит не к улучшению ее работы, а к ограничению прав граждан.

Ограничение посылок — это вообще-то тюремное правило. Если чиновники думают, что им удастся получить 20-30% от пирога, то они ошибаются. Не исключено, что ограничения приведут к тому, что люди снизят потребительскую активность внутри страны, а покупать вещи будут один-два раза в год во время поездок в Европу или США. Кстати, те, кто устал воевать с «Почтой России», делают это уже сегодня.

Поэтому если чиновники на самом деле хотят заставить людей покупать в России на нынешних условиях или платить пошлины, им придется ввести выездные визы. А затем, возможно, и рабство, потому что кто знает этих людишек — обязательно что-нибудь придумают, чтобы не платить дань.

Вдобавок воровство пенсий и введение странных ограничений в попытке заработать лишние 200 млрд рублей в год выглядят очень циничными. Выдать ВТБ \$14 млрд на спасение Банка Москвы? Пожалуйста. Докапитализировать ВЭБ на триллион рублей? Без проблем. Но граждане, конечно же, должны платить побольше таможенных сборов на благо нашего «социального государства» и Таможенного союза.

Впрочем, плохо не только то, что у государства заканчиваются деньги, но и то, что это происходит на фоне событий, говорящих о глубоком системном кризисе.

5. Катастрофа в области потребительского кредитования.

Общий долг граждан по кредитам достиг 10 трлн рублей. Это больше, чем все средства Резервного фонда. Половина этих денег приходится на необеспеченные потребительские ссуды. По итогам года портфель необеспеченных кредитов может превысить 6 трлн рублей. По состоянию на ноябрь этот сегмент, чреватый невозвратами и просрочкой, рос в полтора раза быстрее всего рынка кредитования — 36% против 24% в год.

Так выглядят цифры на макроуровне. То, что происходит на микроуровне, прекрасно описано в репортаже Олеси Герасименко для «Власти». Потребкредиты — это бич провинции. Люди берут деньги под 50-80% годовых, чтобы свести концы с концами после потери работы из-за экономической стагнации. Для кого-то такой грабительский кредит — это шанс «пожить»: купить себе автомобиль, технику или дорогой телефон. Ставки микрофинансовых организаций и вовсе доходят до 900%. Такие кредиты отдать невозможно. Должники ударяются в бег, кончают жизнь самоубийством.

Такая ситуация пугает не только нормальных людей, но и Центробанк, который пытается ограничить рост потребкредитования. Но ему это вряд ли удастся. Решить проблему можно было бы, снизив ставки, но для этого нужна равная конкуренция между банками. Сейчас же на банковском рынке до совершенной конкуренции далеко. Госбанки имеют доступ к более дешевым деньгам, но не спешат предлагать ставки ниже, чем у конкурентов. В итоге маржа Сбербанка составляет больше 5%, в то время как в Западной Европе можно взять ипотеку под 3%.

Государство в этой ситуации снова ведет себя цинично и наплевательски по отношению к собственным гражданам. Пока рядовые россияне берут в долг под 80% годовых, их государство кредитует Кипр, где лежат деньги основных бенефициаров этого самого государства, на \$2,5 млрд под 2,5% годовых. Через полгода Россия прощает Кубе долг в \$29 млрд. Этой суммы хватило бы, чтобы покрыть всю просрочку граждан страны по потребкредитам.

Ставки по кредитам — это наглядно оцифрованное неравенство возможностей, которое оставляет большую часть населения за бортом экономической конкуренции.

6. Скрытая безработица становится открытой

Возросшая роль государства привела к тому, что нынешняя российская экономика стала слишком похожа на советскую. Поэтому ее ждут те же проблемы. Государство использует экономические субъекты, чтобы решать социальные проблемы. Это приводит к тому, что огромное количество людей сидит на скрытом велфэре, имитируя занятость. Например, сотрудники убыточных предприятий вроде АвтоВАЗа, которые годами поддерживаются за счет многомиллиардных субсидий.

Когда у государства закончатся деньги, безработица станет реальной.

В начале 1990-х это привело к тому, что сотрудники множества советских предприятий перешли на неполную рабочую неделю. Их руководители все еще думали о социальной функции и не решались на увольнения, но и денег, чтобы платить всем прежние зарплаты, уже не хватало.

Эти времена вернулись. В середине декабря 2013 года было объявлено, что четверть работников ОАО РЖД перешла на неполную рабочую неделю. Руководитель РЖД Владимир Якунин объяснил нехватку средств тем, что государство заморозило на два года железнодорожные тарифы, чтобы поддержать промышленность.

Вопрос, продал ли руководитель РЖД свою загородную резиденцию с шубохранилищем, чтобы помочь родной компании пережить тяжелые времена, задавать не стоит. Так поступают только бездуховные западные капиталисты.

7. Скармливание предпринимателей силовикам.

Есть еще множество событий, свидетельствующих о системном кризисе — от новой чистки банковской системы до резкого роста вывода денег за рубеж региональными элитами. Но last but not the least в этой цепи — это целый ряд новостей, которые говорят о том, что принято окончательное решение о скармливании предпринимателей силовикам.

В кулуарах говорят, что в графике Путина сейчас два постоянных элемента: совещания по подготовке к Олимпиаде и ежедневные встречи с председателем Следственного комитета Александром Бастрыкиным.

Противостояние силовиков и бизнесменов обострилось в ноябре и вылезло наружу в момент одного из немногих публичных конфликтов Путина и Дмитрия Медведева. Путин тогда сказал, что если Медведев хочет критиковать его решения, то он может, как Кудрин, покинуть правительство и перейти «в экспертное сообщество». За два дня до этого Медведев сказал, что возвращение Следственному комитету права возбуждать налоговые дела — плохая идея.

Фактически Путин отменил налоговую либерализацию Медведева, которая привела к тому, что с 2009 году число уголовных дел, возбуждаемых по налоговым преступлениям, снизилось с 12 000-13 000 до меньше чем 2000 в год. Благодаря нововведениям тогдашнего президента следователи не могли возбуждать дела самостоятельно, без обоснования налоговых структур.

Следственный комитет решил, что реформа не работает и вредит бюджету, что говорит не только о явных проблемах с государственными финансами, но и том, что ставка в деле их решения сделана не на бизнес, а на силовиков.

Второй тревожной звонок — это слияние арбитража и суда общей юрисдикции. Арбитражный суд неплохо эволюционировал за последние годы и вызывает заметно меньше нареканий со стороны общества, чем обычные суды. В том же Московском арбитраже судьи ведут себя довольно вежливо, помещения спроектированы так, что сотрудники суда никак не пересекаются с участниками процесса, в залах заседаний ведется видеозапись. Самое главное, что судьи, по крайней мере, те, с которыми мне приходилось сталкиваться лично, судят не только формально по документам, но и пытаются вникнуть в суть дела.

Теперь же эта структура, если говорить о Москве, будет переведена в подчинение Мосгорсуда во главе с одиозной Ольгой Егоровой. Предполагаю, что разрыв в качестве работы между арбитражем и судом общей юрисдикции в остальных регионах России — примерно такой же, как и в Москве.

Теперь он резко сократится, но боюсь, что немного не в ту сторону.

Слияние судов — это самая большая победа силового лобби. Раньше арбитраж ограничивал злоупотребления правом со стороны силовиков. Теперь этот барьер снят. Процесс, который начался в 2003 году, когда силовик Игорь Сечин съел предпринимателя Михаила Ходорковского, плавно перетек в 2008 год, когда сотрудники управления «К» МВД съели Евгения Чичваркина, и завершается сегодня, когда привыкшие рассекать по ночной Москве на BMW X5 сотрудники Следственного комитета получили технологическую и правовую базу для расправы с рядовыми предпринимателями.

В пользу кого обычно делает выбор Путин, говорит и проходящая сейчас амнистия. По ней не будут отпущены те, кого осудили по экономическим преступлениям. Формально — потому что они подпадают под летнюю амнистию, которая была задумана специально для предпринимателей. Но по той амнистии на сегодняшний день вышло всего 1500 человек, хотя, по разным оценкам, в российских колониях отбывает срок несколько сот тысяч бизнесменов, ставших жертвами передела собственности с участием силовых структур.

Останутся сидеть и «узники Болотной», причинившие невероятные страдания сотрудникам ОМОНа в полном обмундировании и де-факто отбывающие за это срок уже полтора года. Например, Артем Савелов и Алексей Полихович, которые схватили омоновцев за руку, Денис Луцкевич, вырвавший из рук омоновца шлем, и Ярослав Белоусов, кинувший в омоновца лимон.

Все это объясняется довольно просто. Как бы ни пытался Путин с помощью пропаганды претендовать на то, что он президент всех жителей России, у него есть достаточно узкая и четко очерченная база поддержки — силовики, чиновники и близкие к распределению крупных бюджетных потоков «бизнесмены». Поэтому в его логике нормально отобрать деньги у тех, кто делает покупки в интернете, и отдать их в очередную инфраструктурную кормушку для чиновников и двух-трех особо приближенных предпринимателей. Он об этом прямо сказал в своем послании. Также для него нормально развязать руки правоохранителям, чтобы они расправились с последними остатками стремительно тающего предпринимательского класса.

Глобально это означает, что Россия почти завершила трансформацию от управления через финансовые отношения, которые в своей базе основаны на договоре сторон «при взаимном непротивлении», к управлению с помощью силы и принуждения. Технически это говорит о деградации системы управления. С точки зрения мировоззрения можно сказать, что силы зла выиграли, а мы все проиграли. Зло победило бабло.

Источник: forbes.ru

Автор: KermlinRussia © Babr24.com ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 5367 19.12.2013, 12:36 📌 692
URL: <https://babr24.com/?ADE=121720> Bytes: 23599 / 23410 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **KermlinRussia**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)